

УДК 5.9.1.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-106-114

ШЕКСПИР В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ А. С. ГРИБОЕДОВА: ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Тевяшев А. А.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить основные тенденции в научной литературе о Грибоедове, связанные с установлением шекспировского влияния на творчество русского драматурга, определить наиболее продуктивные направления в анализе проблемы и перспективы её изучения.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом является историко-функциональное изучение высказываний современников Грибоедова, литературно-критических и научных работ, связанных с темой шекспиризма творчества драматурга. Путём сопоставления концептуальных принципов исследования выстраивается целостная картина усвоения в российской науке генезиса грибоедовской художественной системы, связанной с Шекспиром как новым «образцовым» автором для писателей предромантической и романтической эпохи.

Результаты. Обосновано существование в российской науке особого направления, связанного с изучением шекспиризма творчества Грибоедова; выявлены направления перспективного изучения проблемы – поиск универсальных тем и мотивов в творчестве Грибоедова, генетически связанных с шекспировскими художественными находками.

Теоретическая и/или практическая значимость. Факты интереса Грибоедова к Шекспиру и пути трансформации шекспировских мотивов в его творчестве открывают возможность построения более целостной и динамичной концепции творческого развития российского писателя.

Ключевые слова: Грибоедов, заимствование, компаративистика, романтизм, Шекспир

SHAKESPEARE IN THE CREATIVE CONSCIOUSNESS OF A.S. GRIBOEDOV: HISTORICAL-FUNCTIONAL ASPECT

A. Tevyashev

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the main trends in the academic literature about Griboedov related to the establishment of Shakespearean influence on the work of the Russian playwright, to determine the most productive directions in the analysis of the problem and the prospects for its study.

Methodology. The key research method is the historical and functional study of the statements of Griboedov's contemporaries, literary critical and scientific works related to the theme of Shakespeareanism in the playwright's work. By comparing the conceptual principles of the study, a holistic picture of the assimilation in Russian science of the genesis of the Griboedov artistic system associated with Shakespeare as a new "exemplary" author for writers of the pre-romantic and romantic era is embedded.

Results. The existence in Russian science of a special direction related to the study of Shakespeareanism in Griboedov's work is substantiated; directions for future study of the problem have been identified, for example, the search for universal themes and motifs in Griboedov's work genetically related to Shakespeare's artistic discoveries.

Research implications. The established facts of Griboedov's interest in Shakespeare and the ways of transformation of Shakespearean motifs in his work open up the opportunity to build a more holistic and dynamic concept of the creative development of the Russian writer.

Keywords: Griboedov, borrowing, comparative studies, romanticism, Shakespeare

Введение

Осмысление закономерностей историко-литературного развития исследовательской мыслью по-своему творческий процесс, при рассмотрении которого возможно не только подойти к решению конкретной научной проблемы, но и понять закономерности восприятия – и отдельного произведения, и творчества писателя в целом – в определённую эпоху. Так, личность и творчество писателя-классика становятся отправной точкой для понимания динамики прочтений и логики интерпретаций. Каждая эпоха актуализирует в классическом наследии вполне определённые проблемы, и их понимание позволяет по-новому осмысливать саму возможность творческого диалога писателя и его позднейших интерпретаторов [2].

Личность и творчество А. С. Грибоедова с этой точки зрения составляют своеобразный парадокс русской литературы. Будучи признанным писателем-классиком, входя в своеобразный «канон» российской драматургии, писатель, с одной стороны, изучается значительно реже, чем многие его современники, с другой же – раскрывает исследователю неожиданные перспективы, обращение к которым позволит лучше понять не только историко-литературное значение самого Грибоедова, но и целый ряд значительных эстетических процессов его эпохи.

Цель данной статьи – рассмотреть обращение российских литературоведов к проблеме шекспиризма Грибоедова. Вопрос об этом, по-видимому, выходит за пределы историко-генетических сопоставлений и позволяет с разных сторон оценить специфику творческого метода Грибоедова-драматурга.

Истоки проблемы «Грибоедов и Шекспир» в литературной критике и литературоведении

Одним из первых имя Шекспира и Грибоедова поставил в печати рядом В. Г. Белинский. В своём первом отзыве о «Горе от ума» – статье «Литературные мечтания»¹ – критик восхищался «первой русскою комедиею» Грибоедова и даже, отмечая её недостатки, сетовал, что с трагичной гибелью драматурга наша литература лишилась «Шекспира комедии»².

Дальнейшие исследования проблемы в первую очередь были связаны со спецификой генетического обоснования возможных сопоставлений, что потребовало в первую очередь тщательной реконструкции историко-литературной концепции Грибоедова. Важнейшей частью этой работы оказалось восстановление сведений о его образовании и воспитании.

Известно, что Грибоедов получил отличное домашнее воспитание, с детства владел французским, немецким, английским и итальянским языками. Как мы знаем из «Летописи жизни и творчества А. С. Грибоедова», составленной Н. К. Пиксановым [6], в декабре 1803 г. Грибоедов поступил в Московский университетский благородный пансион, а 30 января 1806 г. – на словесное отделение философского факультета Императорского Московского университета. Обучение здесь и является, по мнению С. А. Фомичева³, причиной возникновения у Грибоедова интереса к Шекспиру. В стенах университета, будучи студентом,

¹ Белинский В. Г. Литературные мечтания: Элегия в прозе: (Отрывок) // А. С. Грибоедов в русской критике: сборник ст. / сост. А. М. Гордина. М.: Гослитиздат, 1958. С. 105–109.

² Там же.

³ Фомичев С. А. Шекспир У. // Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 381–382.

он знакомится с видным педагогом, деканом факультета профессором И. Г. Буле, а также слушает лекции П. А. Сохацкого, профессора древней словесности. Первый оценивал Шекспира как «великого знатока и удачного живописца человеческого сердца» [7], а также выступал пропагандистом Шекспира и его драматического наследия среди русского дворянства. Второй восхищался умением английского драматурга воспроизводить в театре «разительные сцены, которые французские классики оборачивали в скучные повести» [7]. Как уже писала О. В. Савченко, обоим профессорам объединяло предпочтение Шекспира более популярным тогда французским драматургам-классицистам, поэтому сложившиеся у молодого Грибоедова представления о Шекспире и его творчестве впоследствии могли оказать такое сильное влияние на собственные произведения драматурга [8]. Тем не менее, стоит помнить, что линия «Грибоедов и Мольер» в вопросах изучения генезиса грибоедовских пьес также продолжает занимать исследователей [7].

По свидетельству С. Н. Бегичева, Грибоедов уже в середине 1810-х гг. «знал почти наизусть Шиллера, Гёте и Шекспира»¹, пропагандировал их творчество, и по его примеру прочёл во французском переводе «все творения этих гениальных авторов»². В 1821 г., когда Грибоедов знакомится с В. К. Кюхельбекером, он уже выступает для молодого дворянина проповедником Шекспира, его учителем в познании «романтической» эстетики английского драматурга. Да таким, что преклонение перед мудростью, силой личности Грибоедова Кюхельбекер пронёс через всю жизнь и даже создал первую понастоящему шекспировскую пьесу в русской литературе – «Шекспировы духи».

¹ Бегичев С. Н. Записка об А. С. Грибоедове // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / сост. С. А. Фомичева. М.: Художественная литература, 1980. С. 3–15.

² Там же.

Историко-генетический аспект проблемы

В книге «Шекспир и русская культура», одном из главных трудов о русском шекспиризме, Ю. Д. Левин приводит цитату Грибоедова, записанную К. А. Полевым весной 1828 г. Полевой сетует на то, что не каждый может написать хорошую комедию: «Только Шекспир писал наверняка...» [5]. Грибоедов соглашается и описывает принцип работы английского гения: «Шекспир писал очень просто: немного думал о завязке, об интриге, и брал первый сюжет, но обрабатывал его по-своему. В этой работе он был велик. А что думать о предметах! Их тысячи, и все они хороши: только умеете пользоваться... В первый раз при мне Грибоедов рассуждал о литературных предметах, и с особенным любопытством слушал я его мысли о Шекспире. Он сказал много оригинального и блестящего: видно было, что художник говорил о величайшем из своих собратьев»³. Это воспоминание является одним из немногих зафиксированных источников, отражающих восприятие Грибоедовым Шекспира, а замечание о литературных предметах помогает пролить свет на подход к написанию им собственных сцен.

О. В. Савченко, рассуждая о литературных связях Грибоедова и Кюхельбекера, выделила несколько особенных качеств, которые оба эти писателя ценили в творчестве Шекспира: это историзм, народность, психологизм и наличие фантастических элементов [8]. Каждое качество в той или иной мере можно проиллюстрировать на материале воспоминаний современников или же собственных произведений Грибоедова.

Так, исследователь пишет о важности для Грибоедова и Кюхельбекера такого качества, как «народность». Она приводит суждение Ю. Н. Тынянова, который считает, что Грибоедов углубил и помог

³ Полевой К. А. Из статьи «О жизни и сочинениях А. С. Грибоедова» // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1980. С. 160–167.

собрать в единое целое такие присущие Кюхельбекеру идеи, как «патриотизм, сознание мелочности лирической поэзии, её несоответствие великим задачам, интерес к драматической поэзии» [8]. По мнению Мещерякова, Грибоедову была близка идея пророческого назначения поэта и поэзии, обращение к таким возвышенным гражданским темам, как мысль о «народности» в искусстве [8]. Шекспир «непереводим оттого, что национален»¹, – и Грибоедов соглашался, что «национальность» и «народность» – это неотъемлемые черты любого признанного мирового гения.

Однако стоит также привести эту цитату целиком. «Совестно читать Шекспира в переводе, если кто хочет вполне понимать его, потому что, как все великие поэты, он непереводим, и непереводим оттого, что национален. Вы непременно должны выучиться по-английски»². В данном контексте акцент делается уже не столько на «народность», сколько на важность знакомства с первоисточником. Грибоедов знает английский, и поэтому может понимать настоящего Шекспира, оттого и советует знакомиться с творчеством «гения» посредством оригинала, а не переводов, которые сглаживают те или иные особенности его языка. Пускай в 1824 г. Грибоедов читает отдельные места из «Ромео и Джульетты» во французском переводе актёру В. А. Каратыгину [8], он не берётся за совместный с А. А. Жандром перевод как раз по этой причине. Последний будет переводить «с дурного списка, а перекраивать Ш-ра дерзко» [8], поэтому замысел так и остаётся незавершённым. Такое свойственное романтикам отношение к «оригиналу» становится довольно расхожим: Грибоедов советует читать по-английски Полевому и Кюхельбекеру, Бестужев убеждает Пушкина³, а сама идея

важности языка закладывается в основу литературных полемик того времени.

Если говорить об интересе к «историзму», хроники Шекспира оказываются особенно важным материалом для многих русских писателей. В них они находят те способы и приёмы в изображении исторического, которые в дальнейшем используют уже в своих произведениях. Такими текстами становятся «Маленькие трагедии» и «Борис Годунов» А. С. Пушкина, не обходит вниманием их и А. С. Грибоедов в драме «1812 год». Если, говоря о Грибоедове, судить об обращении к шекспировским хроникам возможно только по черновику рукописи, то в случае Пушкина сохранились отдельные высказывания, которые приводит А. С. Горбачевская: «Не смущаемый никаким иным влиянием, Шекспиру подражал я в его вольном и широком изображении характеров», «В Дмитрие много общего с Генрихом IV. Подобно ему он храбр, великодушен и хвастлив, подобно ему равнодушен к религии – оба они из политических соображений отрекаются от своей веры, оба любят удовольствие и войну, оба увлекаются несбыточными замыслами, оба являются жертвами заговоров...» [3].

О шекспировской фантастике у Грибоедова писал уже Ю. Д. Левин. Её отголоски слышны в дошедшей до нас отрывочно трагедии «Грузинская ночь», в сцене появления али, существ грузинской мифологии. Эту сцену учёный возводит к сцене появления ведьм в «Макбете» [5]. Грибоедов не только хорошо знал эту пьесу, но даже принимал участие в переводе П. А. Корсаковым. Однако есть у али в «Грузинской ночи» что-то и от злых духов, которых заклинает Жанна д'Арк в «Генрихе IV». Тем более, немного ранее в драме «1812 год» Грибоедов обращается к фантастике, широко представленной в исторических драмах Шекспира. В одной из первых сцен в Архангельском соборе Кремля грозно пророчествуют о «године искупления» «тени давно усопших испо-

¹ Полевой К. А. Из статьи «О жизни и сочинениях А. С. Грибоедова» // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1980. С. 160–167.

² Там же.

³ Бестужев А. А. Письма А. С. Пушкину. 9 марта 1825 г. // Декабристы: Эстетика и критика: сборник / сост. и примеч. Л. Г. Фризмана. М.: Искусство, 1991.

линов» – монархов [5]. Также о знакомстве с историческими драмами Шекспира косвенно говорит прозвище «Калибан Венедиктович», так Грибоедов назвал своего друга Ф. В. Булгарина в одном письме от 21 марта 1826 года [8]. Возвращаясь к беседе Грибоедова с К. А. Полевым, можно высказать, что драматург также «особенно хвалил Шекспиру "Бурю" и находил в ней красоты первоклассные»¹. Отголоски этой шекспировской пьесы учёные находят в мрачном морском пейзаже и магических элементах «Юности вещего». Принимая во внимание, что интерес к фантастическому был характерен для русского романтизма того времени, а различные «чудеса» принимались читателями во всём их многообразии (примеры Жуковского, Одоевского и других), шекспировская фантастика Грибоедова, а затем и Кюхельбекера, гармонично вписывается в общий литературный процесс.

В заключении сам А. С. Грибоедов выделил важный элемент своего творческого метода в обращении не только к специфическим национальным, но и общечеловеческим проблемам. В письме к Павлу Катенину 14 февраля 1825 г. он признавался: «...я коли не имею таланта Мольера, то по крайней мере чистосердечнее его; портреты, и только портреты, входят в состав комедии и трагедии, в них, однако, есть черты, свойственные многим другим лицам, а иные всему роду человеческому настолько, насколько каждый человек похож на всех своих двуногих собратьев. Карикатур ненавижу, в моей картине ни одной не найдёшь. Вот моя поэтика...»². Таким образом, обращаясь к творчеству Шекспира, драматург находит универсальные темы и мотивы, которые помогают ему создавать живых героев эпохи в необходимых для этого обстоятельствах и ситуациях. Далее предлагаем поговорить о

таких параллелях в главном произведении Грибоедова – комедии «Горе от ума».

Проблема «Чацкий и Гамлет»

в отечественном литературоведении

Параллель Чацкий – Гамлет обстоятельно рассмотрена Ю. Ф. Флоринской [10], но никто до этого не писал о шекспировских прототипах других персонажей «Горя от ума». К примеру, о связи между Павлом Афанасьевичем Фамусовым и Полонием, персонажем трагедии «Гамлет», хлебосольным московским баринком и подлым и угодливым датским царедворцем. Прежде всего, персонажей связывает реализация функций маски обманутого отца. Они оба в одиночку растят взрослую дочь, которая готовится на выданье, а брак собираются использовать для укрепления своего положения. Когда на горизонте появляются женихи, оба – возвышенные персонажи-мыслители, в дело вступает мотив соглядатайства, когда отцы подглядывают и подслушивают за своими детьми. В результате это приводит к смерти как отцов, так и дочерей: Полония и Офелии к физической, а Фамусова и Софьи – к смерти в лице общества и потере драгоценной репутации – «Ах! Боже мой! что станет говорить / Княгиня Марья Алексевна!»³ Также героев сближает низкопоклонство и кумовство. Помимо сходства двух отцов, мотив противостояния возвышенного героя-мыслителя и отца его возлюбленной становится ещё одной возможной шекспировской параллелью в комедии Грибоедова.

Есть нечто похожее и между шекспировским Озриком, и грибоедовскими Молчалиным и Репетиловым. С одной стороны, это зависимость придворного от мнения господ: данная черта сближает Молчалина с шекспировским Озриком в знаменитом диалоге о шляпе⁴. В дополне-

¹ Полевой К. А. Из статьи «О жизни и сочинениях А. С. Грибоедова» // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1980. С. 160–167.

² Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. СПб.: Нотабене, 2006. 697 с.

³ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. СПб.: Нотабене, 1995. 352 с.

⁴ Тевяшев А. А. К проблеме шекспировского текста в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» // XXVII Шекспировские чтения: сборник аннотаций докладов. М.: Московский гуманитарный университет, 2018. С. 85.

ние, оба героя носят говорящую фамилию. С другой стороны, важной оказывается утрата героями своей самостоятельности и ретрансляция чужих слов. Не повторяя буквально шекспировский прототип, Репетиллов Грибоедова продолжает традиции как западноевропейского, так и русского театра. Грибоедов в «Горе от ума» и Шекспир в «Гамлете» используют таких героев, как Репетиллов и Озрик, для того, чтобы ввести в пьесу «вечный» образ болтуна, который помогает раскрывать характеры своих центральных персонажей¹.

Стоит отметить, что оба автора делают предмет интерьера значимым для сюжета. Ковёр Шекспира легко проколоть мечом, чтобы поразить прячущегося за ним Полония, из-за колонн Грибоедова легко выскочить прячущемуся Чацкому. Оба героя подслушивали чужой приватный разговор, Чацкий – для того, чтобы узнать настоящие чувства Софьи, Полоний – истинную природу странного поведения Гамлета и донести Клавдию. Конечно, мотив подслушивания в драме восходит ещё к временам Менандра, поэтому предельно ясно, что здесь и Грибоедов, и сам Шекспир просто обращались к общему европейскому драматическому наследию, обогатили свои пьесы этим интересным сюжетным мотивом. Однако важно обратить здесь внимание на место интерьера: и Шекспир и Грибоедов специально указывают на конкретный предмет в доме, обозначают его особое место. Занимательно, как используют мотив оба автора, и ковёр и колонна являются хорошим укрытием, прекрасно вписываются в антураж эпохи.

Основное, что отмечают у Шекспира литераторы XVIII – начала XIX вв., что возмущает деятелей классицизма и восхищает романтиков – смешение трагического и комического, серьёзного и фарсового, разнообразная тональность произведений английского драматурга. Самый яркий

пример – сцена на кладбище в «Гамлете». Вольтер в «Философских письмах» отмечает: «...в “Гамлете” могильщики роют могилу и при этом пьют вино, поют водевильные песенки и отпускают по поводу отрытой им мёртвой головы шуточки, достойные людей их профессии; но вы будете поражены, если узнаете, что эти нелепости вызвали подражания в царствование Карла Второго, отличившееся отменной учтивостью и бывшее золотым веком изящных искусств»². В данном эпизоде могильщики с их разговорами противопоставлены диалогу Гамлета и Горацио, а после и возвышенному трагизму, когда Гамлет узнает о смерти Офелии.

Некоторые отголоски подобной игры со словом у Грибоедова в «Горе от ума» можно заметить как в отдельных монологах героев, так и в скрепляемых им явлениях. Так, во втором действии Фамусов вспоминает, что «в четверг зван на погребенье», и начинает рассуждать о смерти, а заканчивает тем, что должен крестить ещё не рождённого ребёнка³. Известнейший монолог «А судьи кто?» соседствует с одной стороны с диалогом Фамусова и Скалозуба, а с другой – с падением Молчалина с лошади. В дополнение к этому обращает на себя внимание и такое средство, как запоминающаяся манера речи героев. Если могильщики Шекспира знамениты своими «чёрными» шутками, то комментарии полковника Скалозуба наполнены тугим армейским юмором, вершиной которого оказывается рассказанный им анекдот. Так, носителями комического в Гамлете оказываются третьестепенные персонажи: могильщики, придворный фронт Озрик, второй дворянин. У Грибоедова эта роль, наоборот, достаётся самому цвету дворянства, с его нелепой модой, воинствующим консерватизмом и деревянными вояками, ограниченными своими узкими и невысокими

¹ Тевяшев А. А. К проблеме шекспировского текста в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» // XXVII Шекспировские чтения: сборник аннотаций докладов. М.: Московский гуманитарный университет, 2018. С. 85.

² Вольтер Ф. М. А. Философские повести. Философские письма. Статьи из «Философского словаря». М.: Пушкинская библиотека, АСТ, 2011. 752 с.

³ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. СПб.: Нотабене, 1995. 352 с.

целями. Об этом приёме языковой маски у Грибоедова пишет Д. А. Авинников, указывая на использование военных терминов для обозначения обычных вещей, благодаря чему и создаётся комический эффект [1]. Такое сплетение в «Горе от ума» серьёзного и комического, возвышенного и повседневного с низким помогает Грибоедову создать впечатление подлинности действия, придаёт жизненности и яркости образам.

Типологически однородным видится обращение писателей к «чужому слову» для создания кратко афористичного высказывания. Так, Шекспир трансформирует фразу К. Марло “Goes to discover countries yet unknown”, а Грибоедов использует в своей комедии известную строку из стихотворения Г. Р. Державина «Арфа» – «И дым Отечества нам сладок и приятен» [9]. Социокультурным следствием языковой установки обоих драматургов на создание таких высказываний стало превращение выражений из «Гамлета» и «Горе от ума» в прецедентные тексты в масштабах национального языка и (в случае Шекспира) мировой литературы. Не случайно Грибоедов писал А. А. Бестужеву: «О стихах я не говорю, половина – должны войти в пословицу»¹.

Заключение

Обращаясь к осмыслению шекспировского контекста творчества Грибоедова, отечественная исследовательская мысль получила возможность видеть различные аспекты художественной эволюции российского драматурга. Шекспировские аллюзии, реминисценции и приёмы в творчестве русских писателей не раз становились предметом исследования оте-

чественных учёных. Это не удивительно, ведь именно в 20-е гг. XIX в. во всю силу заговорил русский романтизм, а произведения Шекспира послужили плодотворной почвой для поэтов и писателей этого периода. Исследователи пишут о влиянии английского гения на творчество А. С. Грибоедова. Подробнее всего исследован вопрос об ориентации поэтики «Горя от ума» на разрыв с классическими нормами, в чём исследователи справедливо видят отражение шекспировской драматической манеры. Учёные также неоднократно проводили параллели между главными героями наиболее известных произведений обоих драматургов, видели сходство Гамлета и Чацкого. В зависимости от ориентации на историко-генетический или сравнительно-типологический подход оказывалось возможно преодолеть представление о Грибоедове – драматурге, ориентированном лишь на социально-политическую сатиру (в классицистическом или реалистическом её воплощении) и более последовательно изучать вопрос о романтизации творчества писателя. Шекспиризм как историко-литературный феномен в России рубежа XVIII–XIX вв., немало способствовал становлению предромантической, а затем и романтической картины мира [4]. Устанавливая факты интереса Грибоедова к Шекспиру и пути трансформации шекспировских мотивов в его творчестве, исследователи открывали возможность построения более целостной и динамичной концепции творческого развития российского писателя, что и можно считать перспективой его осмысления в будущем.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авинников Д. А. Военная лексика в творчестве А. С. Грибоедова // Лексикология русского языка и стилистика художественного текста: сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвящённой 100-летию со дня рождения профессора А. Н. Кожина и 90-летию со дня рождения профессора М. Ф. Тузовой, Москва, 26 сентября 2019 г. / отв. ред. Н. Б. Самсонов. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 47–50.

¹ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. СПб.: Нотабене, 2006. 697 с.

2. Алпатова Т. А., Киселева И. А. Человек – идеал – общество: проблемы аксиологии литературы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 2. С. 136–141.
3. Горбачевская А. С. Шекспировские отголоски в творчестве А. С. Пушкина // Шекспир вчера и сегодня: культурологические, педагогические и иные аспекты творческого наследия Великого классика: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и магистрантов, Липецк, 26 апреля 2023 г. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. С. 38–42.
4. Евдокимов А. А. У Шекспир в зеркале русской классики. М.: Эдитус, 2019. 156 с.
5. Левин Ю. Д. Пушкинская эпоха // Шекспир и русская культура / под ред. М. П. Алексева. М.; Л.: Наука, 1965. С. 129–214.
6. Пиксанов Н. К. Летопись жизни и творчества А. С. Грибоедова, 1791–1829 / отв. ред. А. Л. Гришунин. М.: Наследие, 2000. С. 8–149.
7. Рыжаченков И. И. Сравнительный анализ «Мизантропа» Ж.-Б. Мольера и «Горя от ума» А. С. Грибоедова: идейно-художественное своеобразие конфликта // Фундаментальные и прикладные научные исследования: инновационный потенциал развития: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 18 октября 2019 г. Ч. 2. Уфа: Вестник науки, 2019. С. 122–130.
8. Савченко О. В. Грибоедов и Шекспир: из истории изучения Шекспира в России начала XIX века // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2015. № 6. С. 60–67.
9. Тевяшев А. А. «Чужое слово» и крылатые выражения в творчестве А. С. Грибоедова и У. Шекспира // Шекспир на все времена: 400 лет Первому фолию Шекспира: материалы международной научной конференции, Москва, 9–10 ноября 2023 г. М.: Московский гуманитарный университет, 2023. С. 25–27.
10. Флоринская Ю. Ф. Чацкий и Гамлет // А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. Л.: Наука, 1977. С. 28–45.

REFERENCES

1. Avinnikov D. A. [Military vocabulary in the works of A. S. Griboyedov]. In: *Leksikologiya russkogo yazyka i stilistika hudozhestvennogo teksta: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov, prepodavatelej, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. N. Kozhina i 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. F. Tuzovoj*, Moskva, 26 sentyabrya 2019 g. [Lexicology of the Russian language and stylistics of the literary text: collection of materials of the All-Russian scientific conference of students, graduate students, professors dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor A. N. Kozhin and the 90th anniversary of the birth of Professor M. F. Tuzova, Moscow, September 26, 2019]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2019, pp. 47–50.
2. Alpatova T. A., Kiseleva I. A. [Man – Ideal – Society: Problems of Axiology of Literature]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2010, no. 2, pp. 136–141.
3. Gorbachevskaya A. S. [Shakespeare's echoes in A. S. Pushkin]. In: *Shekspir vchera i segodnya: kul'turologicheskie, pedagogicheskie i inye aspekty tvorcheskogo naslediya Velikogo klassika: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i magistrantov, Lipeck, 26 aprelya 2023 g.* [Shakespeare yesterday and today: cultural, pedagogical and other aspects of the creative heritage of the Great classic: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and postgraduates, Lipetsk, April 26, 2023]. Voronezh, NAUKA-YUNIPRESS Publ., 2023, pp. 38–42.
4. Evdokimov A. A. *U. Shekspir v zerkale russkoj klassiki* [W. Shakespeare in the mirrors of Russian classics]. Moscow, Editus Publ., 2019. 156 p.
5. Levin Yu. D. [Pushkin era]. In: *Shekspir i russkaya kul'tura* [Shakespeare and Russian culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 129–214.
6. Piksano N. K. *Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Griboedova, 1791–1829* [Chronicle of the life and work of A. S. Griboyedov, 1791–1829]. Moscow, Nasledie Publ., 2000, pp. 8–149.
7. Ryzhachenkov I. I. [Comparative analysis of “The Misanthrope” by J.-B. Moliere and “Woe from Wit” by A. S. Griboyedov: ideological and artistic originality of the conflict]. In: *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: innovacionnyj potencial razvitiya: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 18 oktyabrya 2019 g. Ch. 2* [Fundamental and applied scientific research: innovative development potential: collection of articles based on the materials of the

- international scientific and practical conference, Ufa, October 18, 2019. Pt. 2]. Ufa, Vestnik nauki Publ., 2019, pp. 122–130.
8. Savchenko O. V. [Griboedov and Shakespeare: from the history of Shakespearian influence in Russia at the beginning of XIX century]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2015, no. 6, pp. 60–67.
 9. Tevyashev A. A. [“Someone else’s word” and catchphrases in the works of A. S. Griboyedov and W. Shakespeare]. In: *Shekspir na vse vremena: 400 let Pervomu folio Speksira: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 9–10 noyabrya 2023 g.* [Shakespeare for all times: 400 years of Shakespeare’s First Folio: materials of the international scientific conference, Moscow, November 9–10, 2023]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 2023, pp. 25–27.
 10. Florinskaya Yu. F. [Chatsky and Hamlet]. In: *A. S. Griboedov. Tvorchestvo. Biografiya. Tradicii* [A. S. Griboyedov. Creativity. Biography. Traditions]. Leningrad: Nauka Publ., 1977, pp. 28–45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тевяшев Артём Андреевич – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения;
e-mail: at97work@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem A. Tevyashev – Postgraduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education;
e-mail: at97work@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тевяшев А. А. Шекспир в творческом сознании А. С. Грибоедова: историко-функциональный аспект // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 106–114.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-106-114

FOR CITATION

Tevyashev A. A. Shakespeare In the Creative Consciousness of A. S. Griboedov: Historical-Functional Aspect. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 4, pp. 106–114.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-106-114